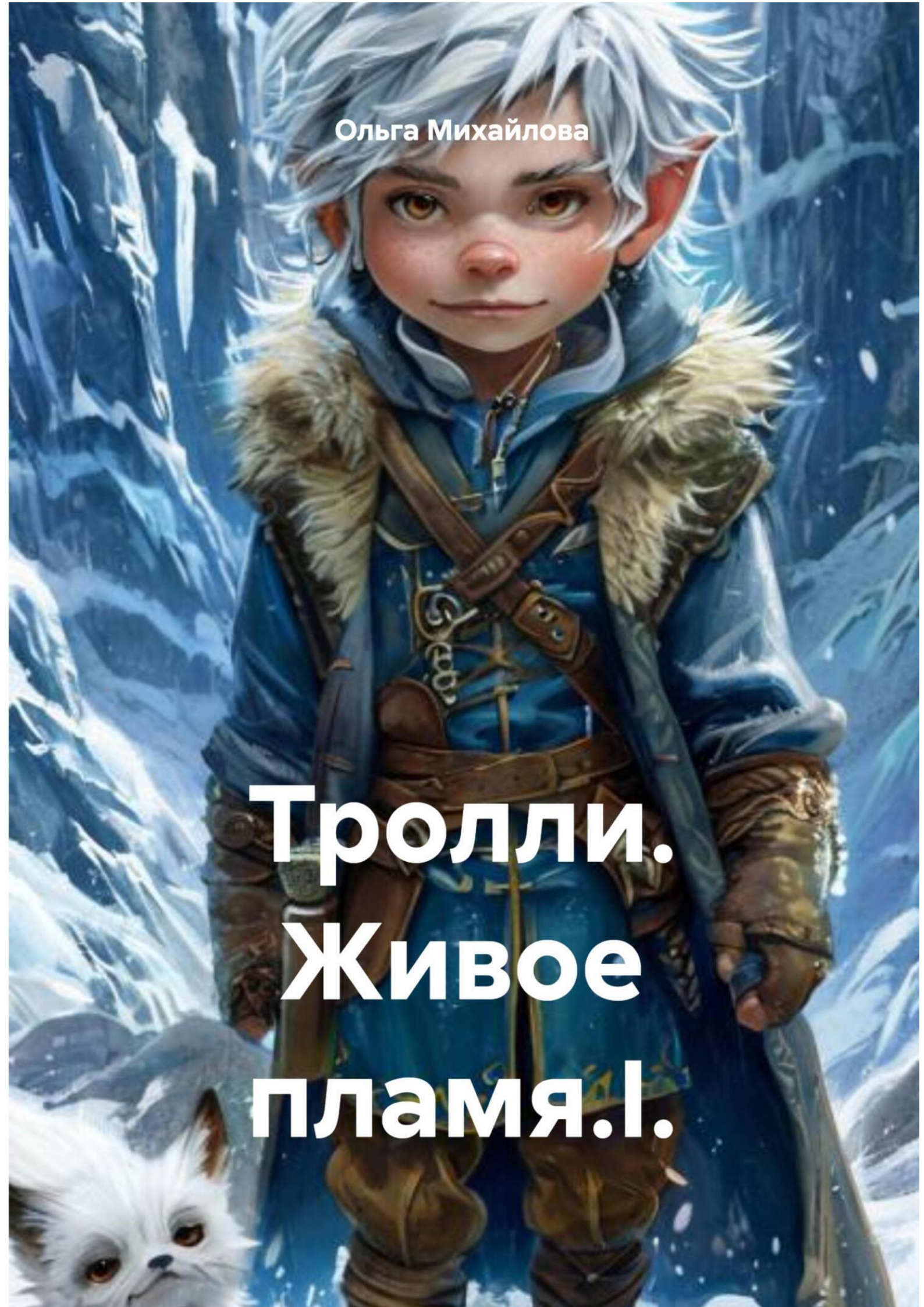




Ольга Михайлова

Тролли. Живое пламя. I.

Ольга Михайлова

Тролли. Живое пламя. I.

«Автор»

2025

Михайлова О.

Тролли. Живое пламя. I. / О. Михайлова — «Автор», 2025

Перед нами откроется мир, где обитают Ледяные и Огненные тролли. Увлекательная и добрая сказка о дружбе и преодолении трудностей. Юному троллю предстоит покинуть привычный и родной ему мир Ледяного царства и отправится в странствие по Огненным землям. Новый и совершенно чуждый ему мир пугает, но тролль смело идёт вперёд - ведь только магия огненного кристалла может спасти его замерзшую во льдах подругу. Эта история о том, что тепло и доброта наших сердец способна не только растопить лёд, но и взрастить на холодных землях вражды и недопонимания крепкое и сильное дерево любви и дружбы.

© Михайлова О., 2025

© Автор, 2025

Ольга Михайлова

Тролли. Живое пламя. I.

Тролли. Живое пламя.

Смеркалось. Здесь, в Северной части материка, ночь наступала быстро. На фоне темнеющего неба белизна снежного покрова казалась ещё ослепительнее и чище. Стена горного хребта шла изломанной линией вдоль горизонта и словно разделяла синий бархат ночного неба от заснеженного покрывала бескрайних полей. Царившее вокруг безмолвие казалось неотъемлемой частью этого стерильно-белого края...

Пошел снег – белые снежинки, плавно вальсируя в морозном воздухе, неспешно опускались на землю... Неожиданно, звенящую тишину Северного края нарушил хруст снега под ногами одинокого путника. Залюбовавшись танцем снежинок, путник остановился и поднял глаза к небу. Продолжая вальсировать, белые хлопья медленно падали на лицо молодого тролля, оставляя на его щеках свои холодные поцелуи.

Троль любил снегопад, особенно такой неторопливый и мягкий. Улыбнувшись кружащимся хлопьям, он удобней перехватил задубевшую верёвку и продолжил свой путь – позади него бесшумно заскользили небольшие санки. Неспешно ступая, троль то и дело оборачивался, проверяя свой бесценный груз – на санях, обмотанная вязаным шарфом, стояла большая стеклянная банка с огнецветами. В бело-голубом царстве мороза и льда, огненные цветы горели ярким пламенем, бросая на снег оранжевые отсветы.

Чем ближе троль подходил к стене Молчаливых гор, тем отчётливей вырисовывался хвойный лес, росший у самого подножия скалистого хребта. Предчувствуя завершение своего пути, троль прибавил шаг. Однако, не смотря на всю, присущую его коротким ногам, скорость, он добрался до небольшой, одиноко стоящей хижины, уже глубокой ночью.

Остановившись у крыльца, троль поднял глаза и посмотрел на гору, что монолитной чёрной стеной закрывала собой полнеба. А как красиво свет луны серебрил снег на тёмной макушке каменного гиганта! Ночные звезды, бросая на землю свой холодным и загадочный свет, казались короной созвездий на вершине этого неприступного стража!.. Троль любил горы – они давали ему чувство защищенности и покоя.

Вдохнув полной грудью морозный свежий воздух, троль потянулся к дверной ручке и, чтобы не впустить стужу внутрь дома, быстро шагнул за порог хижины. На звук скрипнувшей двери, из-за спинки дивана показалась кудрявая рыжая голова с озорными бусинками медовых глаз и россыпью веснушек на румяных щеках.

– Наконец-то ты вернулся! – прыгивая с дивана, радостно воскликнула смуглая, с золотистым оттенком кожи, тролька.

Подбежав к вошедшему в дом троллю, она, переминаясь с ноги на ногу, стала наблюдая за тем, как он осторожно вкатывает в прихожую сани.

– Я же говорил, что вернусь к полуночи, – мягко произнёс он, снимая с себя тёмно-синий плащ и вешая его на вешалку.

Пригладив копну коротких белых волос, троль улыбнулся. Его серо-голубые, как зимнее небо, глаза, мягко сверкнули в рассеянном свете свечей. Нервно потеряв ладонью бледную, с голубоватым отливом, щёку, он посмотрел на банку с огнецветами, внутренне настраиваясь на весьма неприятную для него процедуру.

– Да, но я всё равно волновалась! Ведь ты так рискуешь из-за меня! – взволнованно сообщила тролька. Заметив его обращённый к цветам взгляд, она торопливо добавила: – Я сама их отнесу – ты можешь обжечься!

Мягко отстранив тролля от санок, троллька обхватила обеими руками большую, в половину её роста, стеклянную банку и отнесла её в комнату. Осторожно опустив стеклянный сосуд на пол, троллька, грея руки над банкой с цветами, довольно промурлыкала:

– Тепло...

Глядя на зажмурившуюся от удовольствия подругу, тролль не смог сдержать теплой улыбки.

– Сейчас вернусь! – сказал он, шагнув в проём небольшой кухоньки.

Вскоре тролль вернулся с большой кружкой горячего какао и, протянув её тролльке, плюхнулся рядом с ней на диван.

– Морис, ты так обо мне заботишься, – наслаждаясь ароматом напитка, произнесла троллька, смешно морща свой курносый носик. – Опять ходил за цветами, а ведь это опасно!

– Всё хорошо, Фэй – мне не сложно, главное чтобы тебе было тепло. Ты, наверное, не спала меня дожидаясь? Приляг, отдохни.

– Да, я немного утомилась, – зевнув, ответила Фэй. – К тому же, когда за окном такие морозы, меня всегда клонит в сон.

Поставив чашку на тумбочку, троллька свернулась калачиком на диване. Проведя мозолистой ладонью по рыжим вихрям Фей, Морис заботливо укрыл её пледом. Спать совсем не хотелось и тролль решил немного почитать.

От живого огня в камине и волшебного тепла огнецветов в доме стало жарко. Слишком жарко. Сконцентрироваться на чтении становилось всё труднее и труднее. Стерев со лба выступивший пот, Морис отложил книгу и осторожно, чтобы не разбудить Фэй, поднялся с дивана и поспешил к входной двери.

Морозный воздух приятно бодрил – щипал разгоряченные щёки и слегка покусывал кончики пальцев. Тролль блаженно потянулся и, зачерпнув пригоршню снега, растер им себе лицо и руки.

Морис был троллем из племени Льда и тепло, а тем более жар огня, переносил с трудом, но чего не сделаешь ради любви?.. Заглянув в дом через покрытое морозными узорами окно, тролль увидел мирно спящую Фей и улыбнулся.

В отличие от него, Фэй являлась представительницей племени Огня – совершенно противоположной по своей природе стихии. Здесь, в царстве снега и холода, теплолюбивой тролльке приходилось тяжело, но Фей никогда не показывала этого – её теплая улыбка и взгляд озорных глаз растапливали ледяное сердце Мориса сильнее любого пламени...

Морис уже собирался вернуться в дом, как вдруг по долине прокатился низкий гул, что шёл, казалось, из-под самой земли. Легкий толчок, а затем тишина. Подняв глаза к ночному небу, тролль заметил странное белёсое облако, возникшее над вершиной горы. Нехорошее предчувствие кольнуло тролля и он, забежав в дом за плащом, немного подумав, прихватил с собой и короткий меч. Выбежав наружу, Морис быстро огляделся – желая увидеть больше, решил оценить обстановку с невысокого холма, что находился в некотором отдалении от дома. Гул повторился, и на этот раз земля под ногами тролля заметно вздрогнула. Добежав до возвышенности и быстро на неё вскарабкавшись, Морис так и замер, от удивления открыв рот – из недр горы, царапая когтями камень, на вершину поднималась огромная тень.

– Это что... дракон!? – прошептал Морис, не веря своим глазам.

Тем временем дракон, стряхнув с себя пыль и мелкие камни, вытянул шею и протяжно затрубил – над долиной прокатился оглушительный рёв. На спине и хвосте огромного ящера волшебным светом мерцали фиолетовые и розовые кристаллы, а рваные края расправленных крыльев прорезали ночную мглу ломанным росчерком неона. Разгоняя воздух взмахами своих широких крыльев, дракон тяжело взлетел – со стороны горы послышался отдаленный шум сползающих с её склона пластов снега. Древний ящер темной тенью взмыл в ночное небо, даже не заметив, что своими действиями вызвал стихийное бедствие.

– Нет, только не это! Пожалуйста, только бы успеть... – бормотал Морис, быстро сбегая с возвышенности.

Утопая в мягком снегу по щиколотку, тролль с ужасом наблюдал, как разбуженная громадным ящером лавина, с оглушительным грохотом и брызгами снега, неотвратимо приближается к долине. Однако, как бы Морис не торопился, ему было не по силам обогнать белое снежное одеяло, что широкой волной укрыло собой лес и притаившуюся у окраины небольшую хлипкую избушку.

Мориса лавина не задела, но летящий от неё снег накрыл тролля легким снежным покрывалом. Как только грохот стих, всё погрузилось в звенящую тишину. Выбравшись из сугроба и стряхнув с себя снег, тролль быстро огляделся – прямо от горы тянулась огромная снежная горка, из которой торчал частокол еловых вершин. Сориентировавшись, Морис подбежав к плотной белой стене и стал быстро копать снег в том месте, где, по его мнению, должна была находиться его хижина. Вскоре его пальцы наткнулись на неровно уложенные доски на скате крыши, и тролль стал рыть дальше – ему нужно было как можно скорее добраться до окна! Однако стоило Морису начать копать глубже, как снег под его пальцами провалился и тролль, почувствовав обжигающее тепло, быстро отдернул руку – на земле, растопив вокруг себя снег, стояла банка с огнецветами, а рядом с ней Фэй. Тролька выглядела очень бледной и была без сознания.

«Наверное, Фэй услышала грохот и выбежала из дома, – подумал Морис, продолжая выгребать снег, чтобы подобраться ближе к троллке. – Молодец, что прихватила с собой огнецветы, иначе бы...», – нахмурившись, он покачал головой, не желая думать о том, что могло бы произойти.

Добравшись до Фэй, Морис, осторожно, чтобы не задеть горячую банку с огнецветами, поднял троллку с талого снега – холодная и бледная, она едва дышала. Держа едва тёплое тело Фей на руках, Морис, стиснув зубы, старался не поддаваться панике, но непослушные слезы продолжали щипать глаза – он не знал, проснется ли она теперь...

Завернув Фэй в свой плащ и прижав её к себе, Морис выбрался из снежного завала и огляделся. Тролль не знал, как следует поступать в подобной ситуации, поэтому решил начать с малого – найти безопасное место. С Фей на руках, он доковылял до не затронутого снежной лавиной участка леса. Быстро соорудив небольшой шалаш из подручных средств, он уложил бесчувственное тело троллки на мягкую подстилку из еловых ветвей.

Фей нужно было хоть какое-то тепло, поэтому Морис, схватив еловую ветку, вернулся к занесённой снегом хижине. Обернув вокруг кистей рук куски ткани, тролль быстро перенёс банку с огнецветами на еловую хвою и, ухватившись за конец ветки, поволок её по рыхлому снегу.

Морис понимал, что огнецветы – это временная мера – они не в силах отогреть замерзшее тело огненной троллки, однако помогут ей сохранить то тепло, что в ней ещё теплилось.

Страдая от нестерпимого жара, Морис перенёс банку с волшебными цветами в шалаш и поставил как можно ближе к Фэй. Дуя на обожженные ладони, тролль поспешил на улицу, где, с блаженной улыбкой на лице, погрузил руки в сугроб.

Расхаживая взад и вперед у шалаша, Морис судорожно думал над тем, как ему спасти Фей... На ум пришло только одно решение – огненный кристалл, что находился в самом сердце Южного материка. Морис слышал рассказы об этом невероятно сильном магическом камне от самой Фэй, но вот только... способен ли кристалл спасти её? Этого Морис не знал...

Так или иначе, но дальше медлить было нельзя. Решительно накинув на плечи плащ и поправив висевший на поясе короткий меч, Морис бросил прощальный взгляд на Фей – яркие всполохи от огненных цветов ложились на бледное лицо троллки оранжевыми бликами, отчего казалось, что она просто спит...

– Дождись меня, я постараюсь вернуться как можно скорее, – тихо проговорил он и, развернувшись, заспешил прочь.

В этой части леса не водилось крупных хищников, а от прочего зверья Фей защитят огнецветы – в ледяном царстве огонь был лучшим средством держать незваных гостей на расстоянии.

«Прежде чем соваться в Южные земли, мне нужно раздобыть амулет Льда, иначе дальше границы я не продвинусь», – думал Морис, держа путь к поселению Ледяных троллей.

Длинная зимняя ночь позволила Морису незаметно проскользнуть мимо спящей деревни и оказаться у Хрустальной пещеры. Амулет льда был гордостью Ледяных троллей – одним из немногих принадлежащих им магических предметов. Однако охраны ни снаружи, ни внутри пещеры не было – те, кого не остановит ледяной холод Северного материка, остановят смертоносные ловушки, поджидающие вора за каждым поворотом.

Незадолго до встречи с Фэй, Морис жил в этом поселении, так что неплохо ориентировался в запутанных тоннелях пещеры и знал о местонахождении каждой из ловушек. Миновав полосу препятствий, Морис оказался в небольшой округлой пещерке, в центре которой возвышался ледяной постамент, в окружении светящихся ледяных кристаллов.

«Я обязательно его верну в целости и сохранности», – прошептал он, осторожно беря в руки драгоценный артефакт в виде рожка с мороженым.

Прицепив амулет к вороту плаща, Морис покинул Хрустальную пещеру. Взяв направление к Южным землям, тролль быстро зашагал по плотному снежному насту. Морис был уже далеко от поселения Ледяных троллей, когда ещё сонные лучи восходящего солнца заискрились серебром на белом покрывале нетронутых полей.

По дороге ему встретила мёрзлая речка, плавно переходящая в быстрый и широкий ручей. В небольшой запруде троллю удалось наловить несколько крупных рыб – порой, становясь лёгкой добычей, рыба покидала скованную льдом реку из-за нехватки в ней кислорода.

«Если экономить, то этого мне должно хватить на несколько дней», – подумал Морис, складывая улов в наспех сплетенную из тонких веток корзинку.

Прошло два дня пути, и Морис стал подмечать, как глубокие сугробы плавно сменяются хрустящим тонким настом. Вскоре снег и вовсе стал влажным и неприятно захлопал под голыми ступнями тролля. Впереди показалась граница между Северным и Южным царствами. Морис ещё никогда не уходил так далеко от дома – одна только мысль о том, чтобы приблизиться к границе двух царств, вселяла в него животный страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.